

Оракул - 1995 - сев. - с 21

СЕАНС СПИРИТОВ

Николай
Алексеевич
Некрасов
(1821-1878)

— величайший русский поэт. Он родился под знаком Стрельца и умер под знаком Козерога, добившись цели — он не только говорил о народе, им самим говорил народ.

Дух НЕКРАСОВА:

СВЕТ И СВОБОДА ПРЕЖДЕ ВСЕГО!

Предновогодний спиритический сеанс на квартире известного московского медиума проходил трудно. Дух Некрасова откликнулся на вызов далеко не с первой попытки и поначалу категорически отказывался отвечать на вопросы. Затем дал понять, что стуком будет называть том собрания своих сочинений и страницу, на которой можно будет найти ответы. Мы обрадовались и осторожно приступили к вопросам.

— Николай Алексеевич, как Вы оцениваете прожитую Вами жизнь!
— Праздник жизни — молодости годы — Я убил под тяжестью труда И поэтом, баловнем свободы, Другом лени — не был никогда.
— Считаете ли Вы, что представители творческой интеллигенции, и особенно поэты, способны повлиять на духовную атмосферу, и следовательно что-то изменить в народной жизни!

— Не такие шумели витии, Да не сделали правды пером. Дураков не убавим в России, А на умных тоску наведем.
— Да, не очень оптимистично. Но была ли у Вас какая-то цель!
— Доля народа, Счастье его, Свет и свобода Прежде всего!
— А могли бы Вы выразить эту мысль одной строкой!
— Я лиру посвятил народу своему!
— О чем Вы мечтали в своей жизни и что из нее не сбылось!
— Что ни год — уменьшаются силы, Ум ленивее, кровь холодней... Мать — отчизна! дойду до могилы, Не дождавшись свободы твоей! Но желал бы я знать, умирая, Что стоишь ты на верном пути, Что твой пахарь, поля засеяв, Видит ведряный день впереди...
— Что Вы думали о нас, Ваших потомках!
— В добрую пору дитя родилось, Милостив Бог! Не узнаешь ты слез! С детства никем не запуган, свободен, Выберешь дело, к которому годен.
— А что же произошло на самом деле!
— Знаю: на место сетей крепостных Люди придумали много иных.
— Тогда поговорим подробнее о нашем времени. Оно ознаменовалось многими переменами, рассматривалось как возможность создания свободного общества. Как бы Вы расценили указы и решения президента России, правительства и Государственной думы о проводимых в нашей стране реформах!
— Добра ты, царска грамота, Да не про нас ты писана...
— Чем Вам запомнился уходящий год!
— Страшный год! Газетное витийство И резня, проклятая резня! Впечатленья крови и убийства, Вы вконец измучили меня!
... Этот год готовит и для внуков Семена раздора и войны. В мире нет святых и кротких звуков, Нет любви, свободы, тишины!
— Одно из своих поздних стихотворений Вы назвали «Что нового!» Ответьте, что нового Вы увидели в современной России!
— Администрация — берет

И очень скупно выпускает, Плутосократия дерет И ничего не возвращает...
... Торгаши просыпаются дружно И спешат за прилавки засесть. Целый день им обмеривать нужно, Чтобы вечером сытно поесть... Проститутка домой на рассвете Поспешает, покинув постель...
— Но, Николай Алексеевич, Россия всячески стремится приобщиться к общечеловеческим ценностям, построить свою экономику по испытанным западным образцам. Как Вы оцениваете усилия реформаторов, стремящихся перестроить наш образ жизни на цивилизованный манер, как Вы относитесь к «новым русским»!
— Грош у новейших господ Выше стыда и закона; Нынче тоскует лишь тот, Кто не украл миллиона. Бредит Америкой Русь, К ней тяготея сердечно... Шуйско-Ивановский гусь — Американец? Конечно! Что ни попало — тащат, «Наш идеал, — говорят, — Заатлантический брат: Бог его — тоже ведь доллар!.. Правда! но разница в том: Бог его — доллар, добытый трудом, А не украденный доллар!
— Не могли бы Вы сказать, откуда и почему появились у нас люди, которые сделали так, что обогащается лишь небольшая кучка новых господ, а большинство народа, обираемое или, под возгласы о свободе стремительно нищает!
— В каждой группе плутократов — Русских, немцев ли, жидов — Замечаю ренегатов Из семьи профессоров. Их истории известна: Скромным тружеником жил И, служа науке честно, Плутократию громил, Был профессором, ученым Лет до тридцати, И, казалось, миллионом Не собьешь его с пути... Вдруг — конец истории — В тридцать лет герой — Прыг с обсерватории В омут биржевой!..
— Довольно странно. Ведь Вас называли революционным демократом — и вдруг такие мысли. Может быть, у Вас особое мнение о нынешних демократах!
— Под опалой в оны годы Находился демократ, Друг народа и свободы, А теперь он — плутократ!
— Так что же случилось! В чем беда современной России!
— «Вся беда России В недостатке власти!» — Говорят витии По сносной части.
— Но кто-то все-таки обладает реальной властью!
— Поглядел из-за портьеры: Зала публикой кишит — Все тузы — акционеры!
— Так что же Вы можете кратко сказать о нашем времени!
— Я книгу взял, восстав от сна, И прочитал я в ней: «Бывали хуже времена, Но не было подлей». — Во что же можно сегодня верить!
— Сила могучая — Сила народная, Совесть спокойная, Правда живучая! Не уживается, Сила с неправдою Жертва неправдою Не вызывается...
— Николай Алексеевич, на кого нужно тогда рассчитывать России в наше трудное время!
— Есть женщины в русских селеньях...
— А если поставить вопрос шире. Возможно ли возрождение России, справится ли с этой задачей наш народ, верите ли Вы в его созидательные силы!
— Вынесет все — и широкую, ясную Грудью дорогу проложит себе.
— Как скоро случатся эти желанные перемены!
— ... Жить в эту пору прекрасную Уж не придется ни мне, ни тебе...

После этого Николай Алексеевич замолчал. Мы бы не хотели, чтобы кто-то обиделся на него. Не был он ни антисемитом, ни явным революционером, ни псевдопатриотом. Некрасов выполнял завет, написанный для самого себя: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Он был великим гражданином и великим поэтом. Поэтому не грех прислушаться к любому его слову.

Записал Алексей ФЕДОСЕЕВ